

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.922.73

ББК 88.837

Д 60

Л.М. Додова

Аспирантка кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: dodovalm@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПОДРОСТКОВ – ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются наиболее рельефные подходы, сложившиеся в современной психологии к пониманию психосоциальной зрелости личности в подростковый период персонотенеза. В анализе эмпирических данных выявлены относительные диагностические показатели психосоциальной зрелости подростков, воспитывающихся в кадетском корпусе: высокий уровень способности оценивания результатов и психологической гибкости, взаимосвязанной с высоким уровнем общей интернальности и интернальности в области достижений. Для воспитанников казачьего кадетского корпуса – приближение общей интернальности к уровню, характерному для взрослой личности; высокий уровень произвольной саморегуляции поведения и обеспечивающих его свойств планирования и программирования. Для подростков, воспитывающихся в национально ориентированном кадетском образовании, к таковым относятся выраженные этноаффилиативные тенденции.

Ключевые слова: психосоциальная зрелость, саморегуляция, механизмы саморегуляции, локализация контроля, интернальность, этническая аффилиация.

L.M. Dodova

Post-graduate student of Psychology Department of the Kuban State University of Physical Training, Sports and Tourism; E-mail: dodovalm@mail.ru

FEATURES OF FORMATION OF THE PSYCHOSOCIAL MATURITY IN TEENAGERS – PUPILS AT MILITARY SCHOOLS

Abstract. The paper analyzes the most prominent approaches which have developed in modern psychology to understand a psychosocial maturity of the person during the teenage period of the person genesis. The analysis of the empirical data has shown relative diagnostic indicators of a psychosocial maturity of the teenagers who are brought up in military school: high level of ability to estimate the results and the psychological flexibility interrelated to high level of general internality and internality in the field of achievements. The approaching of the general internality to level, characteristic of the adult person; and high level of arbitrary self-control of behavior and planning and programming properties providing it are indicative of pupils of the Cossack military school. The well-expressed ethnoaffiliative tendencies are characteristic of the teenagers who are brought up in national military school.

Keywords: a psychosocial maturity, self-control, self-control mechanisms, control localization, internality, ethnic affiliation.

Как категория психологии, зрелость рассматривается в четырех аспектах: зрелость как стадия развития, как общая тенденция развития, как результат достижений дифинитивной стадии развития и как развитие разных модулей психической организации

(эмоциональная, интеллектуальная, нравственная, социальная, биологическая зрелость) [1, с. 6]. Становление психологической, личностной и социальной зрелости, феноменологические ее проявления в подростково-юношеский период рассматриваются преимущественно в предметном поле психологии развития, возрастной и социальной психологии. Среди работ этой направленности следует, прежде всего, выделить исследования А.Л. Журавлева [2], Д.И. Фельдштейна [3], А. Инкельса и Г. Лейдермана [4], И. Гринберга [5] и Дж. Мида [6], Дж. Левингера [7] Дж. Марсиа [8], Л. Колберга [9], Э. Эриксона [10].

В концепциях Дж. Марсиа, Дж. Левингера, Д. Ойсермана [11] зрелость трактуется как оформившаяся *идентичность* личности. Дж. Марсиа определяет четыре статуса идентичности, свойственные личности в подростково-юношеском возрасте. Статусы выделены с учетом двух взаимосвязанных факторов: прошел ли индивидум через период принятия собственных решений – кризис идентичности (1); и связал ли он себя твердыми обязательствами относительно сделанного им выбора системы ценностей или профессиональной деятельности (2). Это статусы *предрешённости*, *диффузии*, *моратория* и *достигнутой идентичности*. Статус *достигнутой идентичности* определяется как психологическое состояние человека, прошедшего кризис выбора, принятия решений и связавшего себя определенными обязательствами вследствие сделанного ими выбора. Достигнутая идентичность является показателем личностной зрелости.

Дж. Левингер рассматривает развитие личности через призму прохождения нескольких стадий (импульсивной, самозащитной, конформистской, сознательной, независимой, интегрированной) как переплетение четырех аспектов «Я»: характера, когнитивного стиля, стиля межличностного поведения, сознательной заинтересованности. Развитие характера включает контроль импульсивных побуждений и уровень морального развития. Когнитивный стиль характеризуется уровнем когнитивного развития в целом, а также уровнем сложности понятий, которыми оперирует личность. Межличностный стиль – это понимание отношений и предпочитаемый тип отношений с другими людьми. Сознательная заинтересованность характеризуется соответствием социальным нормам, ответственностью и независимостью. Развитие личности рассматривается как установление баланса между личными и социальными интересами, причем в данном процессе интересы непрерывно формируются, уточняются и корректируются, что и характеризует зрелую личность [2, с. 214].

Взаимосвязь становления личностной зрелости и морально-нравственного развития рассматривает Л. Колберг. Развивая операциональную концепцию интеллекта Ж. Пиаже методом нравственных дилемм, Л. Колберг выделил три уровня морально-нравственного развития личности, структурируемых шестью стадиями. Это уровни: *предконвенциальный* (доморальный; ребенок руководствуется ориентацией на избегание наказания или стремлением к поощрению); *конвенциальный* (ориентация личности на заданные извне нормы и требования); *постконвенциальный* (уровень автономной морали; ориентация на интериоризированную внутреннюю систему этических принципов). Л. Колберг определял, что выделенные стадии не являются продуктом созревания, то есть структура и последовательность стадий не обусловлены одним лишь генетическим планом. Причиной появления стадий являются наши собственные размышления о нравственных проблемах, т.е. в них проявляется степень социально-психологической зрелости личности. Последовательность процесса формирования зрелости подтверждается иерархической интеграцией стадий: люди не утрачивают идеи, выработанные на предыдущих стадиях, а интегрируют их в новые, более обширные структуры. Зрелость рассматривается как достижение уровня постконвенциальной, автономной морали, когда личность самостоятельно и ответственно исходит в решении этических проблем из собственных принципов.

И. Гринберг вводит понятие «псевдозрелость», которым обозначает такое состояние подростковой стадии развития личности, когда социальная зрелость

достигнута, т.е. подросток принимает на себя социальные роли взрослого, но психологическая зрелость еще не наступила: взрослое поведение, по сути, имитируется, оно не сопровождается теми переживаниями, суждениями, представлениями, которые возникли бы у взрослого человека в подобной ситуации. Этот подход созвучен выводу Д.И. Фельдштейна о том, что современный подросток, реально поднявшийся на новый уровень социальной зрелости, не включается последовательно в сферу деятельности общества, не включается в обсуждение на доступном растущему человеку уровне тех проблем, которыми живут взрослые, – экономических, экологических, социально-политических и др. [3, с. 6].

А. Инкельс и Г. Лейдерман предлагают пять критериев подростковой зрелости: эффективность, упорство, ответственность, индивидуализм, кооперативность. Каждый из критериев должен измеряться применительно к пяти сферам жизни (школа, семья, группа сверстников, работа, общество). Таким образом, для оценки зрелости подростка А. Инкельс и Г. Лейдерман предлагают использовать 25 показателей. Анализируя подход названных авторов, А.Л. Журавлев высказывает критическое замечание: «... непросто ответить на вопрос о достаточности или избыточности предложенных 25 показателей для точного описания зрелости подростковой личности» [2, с. 205].

Большое влияние на развитие представлений о становлении подростковой зрелости в зарубежной психологической науке оказывает концепция Дж. Мида, который рассматривал социализацию ребенка как научение смотреть на себя глазами обобщенного Другого. Основным критерием социализированности личности определена развитость рефлексивных способностей и процессов. В частности, Р. Зельман определяет зрелость как способность личности понимать и принимать точку зрения других, т.е. соотносить своим мысли и переживания с мыслями и переживаниями других людей. Зрелость – это взаимность видений, взглядов, соотнесенность позиций. В противоположность этому незрелость трактуется как эгоцентричность.

Об утрате прежних нравственных ценностей у современной молодежи и о проблеме поиска педагогических средств формирования личности, способной адекватно действовать в многонациональном пространстве всего мира, т.е. обладать способностью к децентрации, размышляет в своих исследованиях А.А. Тоскина [12].

Таким образом, очевидно противоречие между дискусионностью ряда ключевых положений, определяющих феномен зрелости, и ее психодиагностических критериев, с одной стороны, и практической востребованностью инструментария, позволяющего диагностировать процесс становления личностной зрелости подростка, с другой. Данное противоречие обусловило цель нашего исследования, направленного на выявление особенностей становления психосоциальной зрелости подростков, получающих образование в системе кадетских корпусов. Эмпирическая гипотеза состояла в предположении о наличии общих и относительных показателей социальной и личностной зрелости подростков. К первым могут быть отнесены те из них, которые имеют типологическую выраженность в данной возрастной среде. Исходя из представления об относительном характере психосоциальной зрелости, формирующейся в разных условиях жизнедеятельности и социализации подростков [2], мы предполагаем, что вторую группу показателей могут составить психологические качества, формирование которых обусловлено спецификой социальной экосистемы [13], каковой является образовательная среда кадетского корпуса. Для проверки гипотезы сформированы три группы испытуемых, в которые включены 16-летние подростки мужского пола: 60 человек из Кубанского казачьего кадетского корпуса (КККК, г. Краснодар); 44 – из Горского кадетского корпуса (ГКК, Республика Ингушетия); 29 – подростки одной из СОШ г. Краснодара. Исследованы личностные качества: уровень развития произвольной саморегуляции поведения (Опросник В.И. Моросановой), locus контроля (Опросник УСК Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинды), этническая аффилиация (методика Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой).

Анализ особенностей произвольной саморегуляции поведения показал, что у подростков, обучающихся в кадетских корпусах, основные механизмы саморегуляции сформированы на более высоком уровне, чем у их сверстников из СОШ. Статистически достоверные различия установлены в уровнях развития способности оценивания результатов (шкала **Ор**; $t=2,48$; $p<0,05$) и личностного свойства «Гибкость» (шкала «Г»; $t=20,4$; $p<0,001$). У кадетов КККК по сравнению с подростками из СОШ более высоко развит общий уровень саморегуляции ($t=2,3$; $p<0,05$), способности планирования ($t=4,9$; $p<0,001$) и программирования ($t=3,82$; $p<0,01$).

Высоко выраженная интернальность также более свойственна подросткам кадетских корпусов (44,1% опрошенных) по сравнению с ребятами, обучающимися в общеобразовательной школе (25,0% опрошенных). Анализ, проведенный дифференцированно по подгруппам испытуемых, показал, что высокие показатели по шкале «Ио» имеют 51,5% воспитанников КККК.; что несколько больше, чем в ГКК (36,6%; $p\leq 0,10$), и достоверно преобладает в сравнении с данными по подгруппе подростков СОШ ($p\leq 0,03$). Важно отметить особенность: уровень интернальности у подростков СОШ соответствует стандартным характеристикам, полученным на испытуемых подросткового и раннего юношеского возраста ($M=27,1\pm 3,35$), а у воспитанников КККК он приближается к значениям, полученным на взрослой популяции ($31,3\pm 3,57$) [14, с. 104]. Выделенный феномен является психологическим показателем опережающего становления личностной зрелости подростков, воспитывающихся в образовательной среде Краснодарского кадетского корпуса.

Корреляционный анализ выявил в группе подростков, обучающихся в кадетских корпусах, положительную и достоверную связь между уровнем развития психологической *гибкости* в произвольной саморегуляции поведения и общим уровнем интернальности ($r=0,395$; $p<0,05$), а также интернальностью в области достижений ($r=0,344$; $p<0,05$) и неудач ($r=0,339$; $p<0,05$).

В группе подростков СОШ обнаружена на уровне тенденции ($r=-0,277$) отрицательная корреляционная связь между интернальностью в области достижений и психологической *гибкостью* как свойством, определяющим уровень развития саморегуляции, что можно рассматривать как свидетельство более выраженной склонности к экстернальной локализации контроля.

Диагностика этнической аффилиации показала, что в целом у 16-летних подростков мужского пола преобладают этноаффилиативные тенденции над анти-этноаффилиативными, причем статистических различий в среднегрупповых показателях выраженности данной тенденции нет (во всех сравнениях $p>0,05$). Иная картина с показателями этноаффилиативных тенденций. У подростков Горского кадетского корпуса идентификация со своей этнической группой значительно более развита, чем у их сверстников из Кубанского казачьего корпуса и СОШ (при $t=3,34$ и $t=3,06$ $p<0,01$). В контексте нашего исследования речь может идти о том, что национальная принадлежность к относительно малочисленному народу (ингуши) выступает объективным катализатором становления социальной зрелости подростков Горского кадетского корпуса.

Выводы.

Анализ эмпирических данных подтверждает нашу гипотезу о наличии общих и относительных показателей психосоциальной зрелости подростков. К общим «маркерам» можно отнести развитую произвольную саморегуляцию, средневыраженные показатели общей интернальности, превышение показателей интернальности в области достижений над показателями интернальности в области неудач, преобладание этноаффилиативных тенденций над антиэтноаффилиативными.

Особенность психосоциальной зрелости подростков, воспитывающихся в кадетском корпусе, определяющая относительные показатели социальной и личностной зрелости, проявляется в высоком уровне развития способности оценивания результатов и

психологической гибкости как психологических механизмов саморегуляции поведения; во взаимосвязи качества личностной гибкости с высоким уровнем общей интернальности и интернальности в области достижений.

Для воспитанников казачьего кадетского корпуса относительными показателями психосоциальной зрелости являются приближение общей интернальности к уровню, характерному для взрослой личности; высокий уровень произвольной саморегуляции поведения и обеспечивающих его свойств планирования и программирования.

В качестве относительного критерия социальной зрелости старшего подростка, воспитывающегося в национально ориентированном кадетском образовании, может рассматриваться высокая выраженность этноаффилиативных тенденций.

Примечания:

1. Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007. 223 с.

2. Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: попытка обосновать понятие // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007. С. 198-222.

3. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. М.; Воронеж: МПСИ МОДЭК, 2011.

4. Inkeles A., Leidermn H. An approach to the study of psychosocial maturity // International Journal of Comparative Sociology. 1998. Vol. 39. Issue 1. P. 52-76.

5. Greenberger E., Steinberg L. When teenagers work. The psychological and social costs of adolescent employment. N. Y: Basic Books, 1986.

6. Mead G.H. The philosophy of the present / ed. by A. Murphy. Chicago, 1980.

7. Loevinger J. Stages of personality development // Handbook of Personality Psychology / eds. by R. Hogan, J. Johnson & S. Briggs. San Diego: Academic Press, 1997.

8. Marcia J. Identity in adolescence // Handbook of adolescence psychology / ed. By J. Adelson. N Y: Wiley, 1980.

9. Kohlberg L. Essays in Moral Development. Vol. II. The psychology of moral development. N. Y.: Harper & Row, 1984.

10. Эриксон Э. Идентификация: юношеский кризис. М., 1968. 366 с.

11. Oyserman D. Self-Concept and Identity // The Blackwell Handbook of Social Psychology. Intraindividual Processes / ed. by A. Tesser and N. Schwarz. L.: Blackwell Publishings, 2003. P. 499-517.

12. Тоскина А.А. Этнокультурные аспекты формирования ценностных ориентаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп. 2009. Вып. 3. С. 131-135.

13. Bronfenbrenner U., Ceci S.J. Heredity, environment, and the question «How?» – A first approximation // Nature, nurture and psychology / eds. by R. Plomin & G.E. McClearn P. 313-339. Washington: American Psychological Association, 1973.

14. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 224 с.

References:

1. The phenomenon and maturity category in psychology / Ed. by A.L. Zhuravlyuov, E.A. Sergienko. M.: Publishing house of the Psychology institute of RAN, 2007. 223 pp.

2. Zhuravlyuov A.L. «Psychosocial maturity»: an attempt to ground the concept // The phenomenon and maturity category in psychology / Ed. by A.L. Zhuravlyuov, E.A. Sergienko. M.: Publishing house of the Psychology institute of RAN, 2007. P. 198-222.

3. Feldstein D.I. Deep changes of modern childhood and actualization of psychosocial problems of the education development conditioned by them. M.; Voronezh: MPSI MODEK, 2011.

4. Inkeles A., Leidermn H. An approach to the study of psychosocial maturity // International Journal of Comparative Sociology. 1998. Vol. 39. Issue 1. P. 52-76.

5. Greenberger E., Steinberg L. When teenagers work. The psychological and social costs of adolescent employment. N.Y: Basic Books, 1986.
6. Mead G.H. The philosophy of the present / ed. by A. Murphy. Chicago, 1980.
7. Loevinger J. Stages of personality development // Handbook of Personality Psychology / eds. by R. Hogan, J. Johnson & S. Briggs. San Diego: Academic Press, 1997.
8. Marcia J. Identity in adolescence // Handbook of adolescence psychology / ed. by J. Adelson. N.Y.: Wiley, 1980.
9. Kohlberg L. Essays in Moral Development. Vol. II. The psychology of moral development. N. Y.: Harper & Row, 1984.
10. Erikson E. Identification: teen-age crisis. M., 1968. 366 pp.
11. Oyserman D. Self-Concept and Identity // The Blackwell Handbook of Social Psychology. Intraindividual Processes / ed. by A. Tesser and N. Schwarz. L.: Blackwell Publishings, 2003. P. 499-517.
12. Toskina A.A. Ethno-cultural aspects of value orientations forming // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and psychology». Maikop. 2009. Issue 3. P. 131-135.
13. Bronfenbrenner U., Ceci S.J. Heredity, environment, and the question «How?» – A first approximation // Nature, nurture and psychology / eds. by R. Plomin & G.E. McClearn P. 313-339. Washington: American Psychological Association, 1973.
14. Rean A.A. Practical psychodiagnostics of personality: manual. SPb.: SPbSU Publishing house, 2001. 224 pp.